

Чёрная боль Чернобыля

Однажды прочитал в архангельской газете заметку бойкой журналистки о том, что про аварию на Чернобыльской АЭС в 1986 году наплетено множество слухов и домыслов. А на самом деле, мол, пострадало там всего лишь 28 человек. И

только! И будущее, конечно, же за безопасной атомной энергетикой...

Насчёт будущего -

время покажет, а насчёт количества пострадавших в результате той катастрофы даже у меня, далёкого от уравнений ядерной физики человека, есть основания не верить бойкой даме. Ибо встречался с людьми, которые побывали в те годы в Чернобыле, пусть и не на самых опасных участках, но здоровьем они отнюдь не блистали. А некоторые, увы, умерли во цвете лет. А тут его величество случай столкнул меня с человеком, который участвовал в расчистке третьего энергоблока ЧАЭС, что расположен впритык к злополучному четвёртому, взлетевшему на воздух. И фонил соответственно.

Поспелов Валентин Георгиевич архангелогородец, но живёт ныне в деревне Вотежица Красноборского района. Он награждён одной из самых высоких государственных наград России - орденом Мужества. За активное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вежливый интеллигентный человек. Рассказывает о тех днях спокойно, как бы со стороны - столько лет прошло, эмоции, вроде бы, поутихли.

Работал он электромехаником в медучреждениях Архангельска.

В числе прочего монтировал и настраивал рентгеновское оборудование. А в феврале 1987 года пришла повестка из военкомата и вскоре в составе полка химзащиты он уехал на полгода в Чернобыль.

- Зима была снежная, холодная, - вспоминает те дни Валентин Георгиевич, - жили мы все в палатках, даже командир полка. Чистили и мыли третий энергоблок. Обычными швабрами и тряпками мыли стены. Долбили и убрали застывший бетон, которым в 1986 году заливали взорвавшийся рядом четвёртый блок. Над ним уже возвели саркофаг. Но радиация, естественно, никуда не исчезла. Всё вокруг сильно фонило. И, конечно, потом сказалося на здоровье. Многие из нас стали инвалидами, немало ликвидаторов умерло. А они были ещё не старыми людьми.

- Проблемы со здоровьем начинались сразу же?

- Это зависело от дозы облучения и от организма. Когда был построен саркофаг над четвёртым блоком, то наверх отрапортовали, что радиации больше нет. Несколько человек по этому поводу залезли на трубу над станцией и водрузили флаг. И получили

смертельную дозу облучения, потому что в том месте нельзя было находиться больше 10 минут без вреда для здоровья. У меня, как и у многих, всё начиналось постепенно, с сильных головных болей, потом всё больше и больше проблем возникало...

- А контроль за уровнем облучения там был?

- Да. Первое время допустимой разовой дозой считалось облучение в пределах 1 рентгена. Это очень большая доза. Когда получали больше, то нам всё равно писали 1 рентген. Потому что такое случалось из-за нарушений правил безопасности. А какой начальник захочет получать по шее? Вот и скрывали лишнее.

- Вам, конечно, выдавали свинцовые фартуки и противогазы? Показывали по телевизору такие записи.

- Нет, выдавали только респиратор, даже при работе на крыше блока, где радиационный фон достигал примерно 1200-1500 рентген в час. Берёшь большую совковую лопату, потом бежишь к обломкам, бросаешь 2-3 лопаты этого мусора в контейнер и бежишь обратно. Вот и все меры защиты.

- А водочки-то давали испить до того, как? Учёные всерьёз утверждают, что это помогает.

- Сухой закон был, борьба с алкоголем. Кто-то из наших поинтересовался на собрании у командира полка: завезут ли сюда «Тройной одеколон»? А он, показав фигу, ответил просто и понятно:

-Х... вам, а не «Тройной одеколон»!

Справедлив был комполка, но суров, когда обстановка требовала порядка и дисциплины. Не давал расслабляться.

Мы рассматриваем фотографии того времени из личного архива Валентина Георгиевича. Снимать, конечно же, там ничего нельзя было, но... Вот большая свалка фонащей техники. Здесь стоят грузовики, обшитые свинцовыми листами, вертолёты. Их уже не отчистить, не отмыть и радиацию отвёрткой не выковырять. Они сами стали источниками излучения. Вот «герметичный» саркофаг над четвёртым блоком и огромной высоты кран рядом с ним. А это чудо - импортный самоходный робот. Вот город энергетиков Припять. Когда-то очень красивый, современный. Одинокая кукла затерялась среди голых пружинных кроватей детсада. Еще забытая кукла, ещё. Детские сандалии, противогаз. Жители города тоже получили свои дозы облучения, пока их не догадались-таки эвакуировать. Если даже овцы в далёкой Шотландии пострадали от чернобыльской радиации, то что же говорить о людях, живших возле Чернобыльской АЭС? Но говорить об этом считается чуть ли дурным тоном.

Отмечу, что далеко не сразу удалось мне узнать у Валентина Георгиевича ряд деталей о работе на месте катастрофы. Хотя лю-

бые подписки уже недействительны. Да и «враги» давно знают про трагедию в Чернобыле гораздо больше, чем население России. В ходе разговора обратил внимание, что у собеседника в почёте слово «надо». «Мог бы, при желании, не ездить туда, как нужный здесь специалист, но кому-то надо же... Мог бы отбыть писарем при штабе эти полгода, но надо кому-то расчищать завалы...».

Раз послали ликвидировать последствия, то я должен это и делать. Если б обошлось без меня, домой бы не по себе было ехать. Зачем тогда приезжал? - неспешно рассуждает Валентин Георгиевич.

И работать на крышу жутко фонащего третьего энергоблока вызывали только добровольцев. Валентин Поспелов был там два десятка раз: убирал радиоактивные обломки, подцеплял контейнер ко крану. И к концу мая получил свои предельные, официально разрешённые в тот момент, 20 рентген облучения. Реально, надо полагать, побольше.

Участники ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС ежегодно встречаются в Архангельске 26 апреля у памятного креста и камня погибшим ликвидаторам. Многие уже нет.

Такая вот реальная история. Одна из многих.

А что касается той бойкой журналистки, то не думаю, что у неё головушка деревянная, а вместо мозгов опилки. Тогда шла горячая полемика вокруг сооружения под Архангельском атомной электростанции. Печатному слову у нас иногда верят. Вот и постаралась дама оправдать доверие и изо всех сил попасть в тугую струю «нужного мнения». В струю попала, репутацию подмочила, но не убедила.

Сергей Шестаков, Фото из архива В. Поспелова

